

2. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Речь, 2003. 208с.
3. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения. *Journal of Siberian Federal University, Humanities & Social Sciences. Supplement* (2009 2) Б -18.
4. Стернин И.А. Коммуникативные аспекты толерантности / И.А. Стернин, К.М. Шилихина. Воронеж: Истоки, 2001. 136с.
5. ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование ((квалификация (степень) « бакалавр »)). Приказ Министерства образования и науки от 22 декабря 2009г. №788
6. Ялагов Ф.Г. Многомерные педагогические компетенции: М.: Педагогика, 2012. № 4. С.45-57.

С.В. Мельникова, Б.В. Семенов

УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г.Екатеринбург

ОПТИМИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Современная ситуация в России характеризуется невероятно расширившимися возможностями к перемещениям её граждан, которые активно стали путешествовать по свету (наших граждан можно встретить везде). Различного вида коммуникации приобретают размах и благодаря электронным сетям. Однако реальностью дня становится не только коммуникация, но и учебные курсы, посвященные теории и практике разрешения конфликтных ситуаций: конфликтология, управление конфликтами, профессиональная и деловая этика, социально-психологическая диагностика и т.д. Ситуация подобно той, что существует в медицине и аптечном бизнесе. Медицина не вылечивает и не предупреждает болезни, а готовит клиентов для аптек. Между тем, не было бы конфликтологии, если бы не конфликты.

Господствующая в обществе парадигма «центризма» («этноцентризма», «эгоцентризма» и т.д.), т.е. восприятия другого через призму того, что считается нормой для себя, порождает «фобии» («ксенофобию», «гомофобию», «юдофобию» и т.д.), которые оборачивается конфликтами различного масштаба – от локального, семейного до международного. Инокультурная среда может быть многообразной. Любая культурная группа – этническая, религиозная, субкультурная, возрастная – формирует среду, которая будет иной для принадлежащего любой другой культурной группе. Оценка своей культурной реальности как «правильной», а другой как «неправиль-

ной» ведёт к конфликту. Может правильнее учить не тому, как выходить из конфликта, а тому, как не входить в конфликт? Семьи распадаются не потому, что кто-то плох, а потому, что стороны не умеют понять друг друга. Это проблемы, связанные с неумением коммуницировать.

В процессе межкультурного взаимодействия человек сталкивается с рядом трудностей, среди которых языковое различие является далеко не единственным. Основные причины этих неудач лежат за пределами очевидных различий в одежде, обычаях, нормах поведения. Они – в различиях в мироощущении, в той модели мира, которая всегда характеризует культурную группу.

Исходя из тезиса «культуры разные, но равные» (принцип культурного релятивизма), мы предлагаем образовательную программу для формирования и тренировки культурной компетентности преподавателями вузов. Такой курс не только готовит к пребыванию за пределами Родины, но и обуславливает лояльность, терпимость к любым инокультурным средам (возрастным, религиозным, гендерным, профессиональным и т.д.).

Культурная «луковица» Хофстеде (символы – герои – ритуалы – ценности) [7; 9] наглядно демонстрирует, что освоение языка и вещного ряда другой культуры только первый шаг к налаживанию коммуникации. Успех приходит к тому, кто дойдёт до сердцевины (ценности и когнитивные модели культуры). При этом эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

На ФПКП и ПП УрФУ предложена новая образовательная программа «Межкультурные коммуникации». Цель программы - оптимизации коммуникативных способностей сотрудников в инокультурной среде. Программа имеет вводно-теоретическую часть, где слушатели знакомятся с причинами межкультурных конфликтов и шоков, большое место отведено изучению различных культурных моделей. Модель мира, построенную на объединении психических, поведенческих и мыслительных черт Г.Гачев назвал «Космо-психо-логос» [1]. Используя его ценный интеллектуальный опыт, мы в процессе обучения играем в культурные модели, конструируем поведенческие реакции другого, пытаемся увидеть мир другими глазами.

Знакомство с иными культурами и оценка собственной (русской) строится по принципу углубления в когнитивные ценности, в «подводную часть айсберга» картины мира. Начиная анализ с интерпретации национального характера, поведенческого проявления представителей индивида,

мы обнаруживаем указания на базовые, глубинные культурные структуры, которые описываются через национальный менталитет.

Национальный характер проявляет себя в нормах вербального и невербального общения, темпоральных параметрах (отношение к времени), распределении гендерных ролей, способах построения социальной иерархии, следование обычаям и традициям. Эти параметры могут быть зафиксированы в выборе национального героя и антигероя. Национальный менталитет проявляется в концепциях пространства, представлении о сакральном и профаном, в использовании определённых когнитивных форм, в ориентации на коллективное или индивидуальное творчество.

Если мы посмотрим на себя глазами иностранца, то можем зафиксировать ряд черт, которые при непонимании национального характера и менталитета могут вызвать раздражение. Обратим внимание на отношение к времени и пространству.

Пожалуй, самый ходовой стереотип, который воспроизводят иностранцы, оценивая русское поведение, это то, что русский ленив и неорганизован. Попытаемся объяснить этот стереотип анализом причин его появления. Темпоральная характеристика – одна из основных для описания национального характера.

Для большинства русских время не является жёстким принципом жизни. Это находит отражение во всякого рода опозданиях, переносах мероприятий, несоблюдении графиков общественного транспорта и т.д. Размытость и растяжимость отношения ко времени в русской парадигме проявляется даже на вербальном уровне, что часто бросается в глаза иностранцам. Русский язык позволяет выразить договорённость, например, о встрече достаточно неопределённо, причём без эксплицитных маркеров типа: примерно, приблизительно, около. Простое изменение порядка слов в словосочетании «в семь часов» на «часов в семь» вполне может служить коммуникативной помехой [3; 102]. Русский не видит проблемы в том, что он лишь накануне предупреждает своего делового партнёра о предстоящем визите, хотя для многих европейцев и американцев это просто неприемлемо. Анализируя особенности русского языка, отечественные лингвисты отмечают, что «в русском языке гораздо богаче, чем во многих других, поле неопределённости» [4; 157].

Э. Холл выделяет монохронные культуры (представители которых предпочитают линейную выстроенность своих действий) и полихронные (представители которых не выстраивают иерархии своих действий, могут

делать несколько дел одновременно) [8]. В этом плане русская культура, без сомнения, тяготеет к полихронности, и поэтому русские охотно переключаются с одного дела на другое, спокойно относятся к тому, что их прерывают.

С точки зрения направленности времени, соотечественник любит фокусироваться на будущем, причем зачастую на далеком будущем,

«послезавтрашнем дне» [5; 66-67]. Такой подход не предполагает рационального расходования текущего времени – до далекого будущего все равно далеко. Отсюда некорректность расписаний, несоблюдение сроков.

Национальная пространственная модель – это уже характеристика ментальной организации.

О значении «русских пространств» в формировании «русского видения мира» отмечали многие авторы. У Н.А. Бердяева есть эссе, озаглавленное «О власти пространств над русской душой». В нем можно найти многие сегодняшние стереотипы и автостереотипы, касающиеся русских. «В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчётливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков...» [цит. по 6; 69]. О влиянии широты и безграничности на характер русского человека пишет и В.В. Кочетков: «...отсюда его хаотическая необузданность, безмолвное и терпеливое преклонение перед силами природы, нуждой, эпидемиями, гнётом со стороны властей». [2; 97]. Для соотечественников не характерно уважение к чужому приватному пространству. У нас плотные очереди, вас могут толкнуть, наступить на ногу, стоять очень близко в транспорте, не испытывая при этом угрызений совести за нанесение дискомфорта. Широкие пространства и диффузные поселения по всей России не породили в соотечественнике индивидуализма, а, наоборот, развили компанейское начало, основой которого является русская община.

Итак, бучение по нашей программе направлено на преодоление культурных границ, снятие негативного отношения к «чужой» культуре, обретение культурной компетентности. В программе представлены три основных блока: первый направлен на систематическое изложение и осознание проблем межкультурной коммуникации (культурный конфликт, шок и т.д.). Второй блок развивает культурную восприимчивость, способность правильно интерпретировать инокультурное поведение. Третий развивает

способность общаться в иной культурной среде. Программа предполагает тренинговую часть, направленную на развитие этнокультурной восприимчивости, повышение культурной компетентности и отработку навыков, необходимых для успешного межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. 511 с.
2. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕРСЭ, 2002. 416 с.
3. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 196 с.
4. Стефаненко Т. Этнопсихология «Деловая книга» Екатеринбург; М., 2000. 320 с.
5. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие. СПб.: Факультет филологии и искусств. СПбГУ, 2007. 77 с.
6. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
7. Hofstede G.: Lokales Denken, globales Handeln. Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management. Munchen 2001.
8. Hall E.T. The Silent Language. New York: Doubleday, 1959 (1973).

О.Н. Копытов

ХКИППКСПО, г. Хабаровск

ОБРАЗ ЛЕКТОРА – ОБРАЗ АВТОРА

А.А. Деркач и В.Г. Зазыкин совершенно справедливо пишут: «Возобновляемая часть потенциала личности в настоящее время зависит главным образом от самого субъекта и в гораздо меньшей степени от общества или государства, которое *сейчас не имеет гуманистически ориентированной политики и идеологии*» [3, с. 21] (выделено нами. – О.К.).

Профиль преподавателя вуза включает в себя много компетенций – деловых, моральных, профессиональных, но главной была, есть и еще долго будет способность читать хорошие лекции. Можно долго спорить о том, какое содержание здесь вложить в понятие «хороший», но как минимум это способность возбудить интерес адресата, то есть студентов. Причем делать это регулярно и по возрастающей, прилагая всё увеличивающиеся усилия, что в условиях отсутствия вышеозначенной *внешней* политики и идеологии, может подпитываться только *внутренними* мотивами, установками, лучше – ценностями. И высшей ценностью является *творчество*.